

Во-первых, не будем упоминать о том, что Сяншань Бэйла покончила с собой на глазах у всех, если Ян Динтянь не смог вылечить Чжури Бэйлу. Однако отказ от права наследования должности вождя был для всех огромным потрясением. Род Чжури Бейлы всегда наследовал эту ветвь Расы Фоксман на протяжении тысячелетий. И права наследования никогда не оспаривались. Если у вождя не было сына, то наследство переходило к его дочери. Более того, они находили зятя, который жил с ними. Ребенок, родившийся в этой семье, продолжал носить фамилию Бейла и наследовал должность вождя. Если у вождя не было сына или дочери, он усыновлял сына из схожей расы и позволял ему наследовать должность вождя. Поэтому, когда принцесса Сяншань Бэйла заявила, что откажется от прав наследования, это было просто шокирующе. Для всех старейшин, присутствовавших на месте событий, это был настоящий соблазн.

Как только они становились вождем расы Фоксман, их семья мгновенно становилась сильнее, ведь каждая семья полулюдей могла обладать разным количеством территорий и армий. Для того чтобы вождь обладал огромной властью, он должен был обладать почти половиной всех территорий и армий. Чтобы спасти отца, Сяншань Бэйла была готова отрезать себе пути к отступлению и предложила это козырное условие. В этот момент цвет лица Лэймина стал совсем неприглядным. Он сразу понял, что что-то не так. Очевидно, что принцесса Сяншань Бэйла была полна подозрений и настороженности по отношению к Лэймину и Гэ Лу, раз так настаивала на том, чтобы Ян Динтянь лечил Чжури Бэйлу. Кроме того, отношения между Ян Динтянем и Сяншань Бэйлу определенно не были обычными. Прежняя враждебность, несомненно, была притворством. Если это так, то Лэймину грозила опасность.

Другими словами, если На Лу сможет вылечить Чжури Бейлу, то это будет время смерти Леймин, так как вполне вероятно, что нынешняя Сяншань Бейла уже узнала о заговоре Леймин. Пока они спорили о том, кому принадлежит право на лечение, Ян Динтянь смог раскрыть заговор Лэймин. В это время рядом находились все старейшины расы Фоксман, и Леймин никогда не посмел бы убить его. Можно сказать, что Ян Динтянь оклеветал Леймина, чтобы получить право на лечение. Когда Сяншань Бэйла использовала свой козырь, отказавшись от прав на наследование должности вождя, старейшины сразу же замолчали. "Все верно. В конце концов, старый вождь был отцом принцессы Сяншань Бэйлы. Она имеет право решать, кто должен его лечить".

"Верно. Кроме того, принцесса Сяншань Бэйла была единственной преемницей, когда старый вождь получил ранение. По сути, она приравнивается к вождю и имеет право осуществлять власть вождя". ... Услышав эти слова, Сяншань Бэйла облегченно вздохнула. Конечно, она не была уверена, что Ян Динтянь сможет вылечить ее отца. Они почти не общались друг с другом, и у нее сложилось лишь смутное благоприятное впечатление о нем. Это благоприятное впечатление было связано с тем, что Ян Динтянь спас ей жизнь. Кроме того, Ян Динтянь был человеком, и ее сердце тосковало по нему. Кроме того, Ян Динтянь умел летать и уже поднимал ее в небо. Все это было лишь благоприятным впечатлением и пристрастием. В этом не было ничего общего с любовью, которую должны испытывать друг к другу мужчина и женщина.

И когда минуту назад они были вынуждены вступить в исключительно интимные отношения, в сердце Сяншань Бэйлы произошли перемены. После того как она узнала о заговоре Лэймина, она возлагала все свои надежды только на Ян Динтяня. Даже если бы Ян Динтянь не смог спасти ее отца, все равно было бы лучше отдать пост вождя одной из сильных семей расы Фоксман, чем предателю Леймину. Лэймин был ее приемным братом, а также человеком, которого отец высоко ценил. Когда Чжури Бейла принял Леймина в качестве приемного сына, он также подбирал мужа для Сяншань Бейлы. Чжури Бэйла был очень сентиментальным человеком. После смерти жены он не собирался жениться снова, хотя у него была только дочь.

Хотя Сяншань Бэйла не испытывала к Лэймину никакой привязанности, между ними все же существовало товарищество брата и сестры. После того как Сяншань Бэйла случайно узнала тайну Лэймина, она прониклась к нему отвращением и ненавистью. Более того, когда ее отец потерял сознание из-за тяжелых травм, Лэймин отправил Сяншань Бэйлу в храм Приношений, чтобы она помолилась о благословении во время конференции старейшин. Воспользовавшись подавлением добродетели, он прогнал Сяншань Бэйлу от Чжури Бэйлы. После этого он полностью контролировал все боевые силы в замке вождя. В настоящее время Сяншань Бэйла уже была полна опасений по отношению к Лэймину. Поэтому, когда Ян Динтянь рассказал ей об амбициях Лэймина, она сразу же поверила ему, на мгновение удивившись. *** Таким образом, в данный момент Лэймин был бессилён. Однако он прекрасно понимал, что если Ян Динтянь вылечит Чжури Бэйлу, то это будет означать его смерть.

На фоне всеобщего замешательства Лэймин не могла не взглянуть на Гэ Лу. Гэ Лу неторопливо вышел и обратился к Ян Динтяню: "Господин, прошу вас!" Ян Динтянь прошел на шаг вперед и сел напротив Гэ Лу. "Вообще-то меня зовут не Гэ Лу, а Инь Тяньчун. Слышали ли вы о таком раньше?" неторопливо проговорил Гэ Лу. Ян Динтянь торопливо поинтересовался: "Господин, а кто такой этот Инь Тяньчун?" Дунфан Нимиэ воскликнул: "Инь Тяньчун? Раньше он был старейшиной секты Мистического Неба. Десятки лет назад он внезапно исчез. Кто бы мог подумать, что он окажется здесь. Когда он был в Секте Мистического Неба, то занимал высокий пост. Он был Мастером Составления и Говорителем Зверей". Ян Динтянь притворно сузил глаза: "Инь Тяньчун? Старейшина Секты Мистического Неба, мастер снадобий и оратор зверей. До тебя на этом посту стоял только патриарх Чжу. Вы исчезли на десятки лет. И вот, неожиданно, вы здесь".

На этот раз настал черед Гэ Лу удивляться. Десятки лет назад его положение в Секте Мистического Неба было очень высоким, но он держался в тени. Поэтому его мало кто знал. Кроме того, патриарх Чжу закрыл доступ к любой информации, касающейся его. Поэтому в этом мире его знало лишь небольшое количество людей. Неожиданно оказалось, что Ян Динтянь знал о нем. Судя по всему, происхождение этого человека тоже было непростым.

"Mystic Heaven Sect is the second strongest sect in this world. I'm the Mystic Heaven Sect's Concoction Master and Beast Speaker elder. Therefore, I'm afraid there is hardly anyone who could exceed me in this world when it comes to concocting elixirs or any other aspect." Ge Lu continued casually, "Chieftain Zhuri is responsible for the development of the Foxman Race. Therefore, the treatment had to be dependable. Hence, I would like the senior brother to tell us the name he used within human civilization. I will modestly decline it if he does indeed possess a superior ability. Of course, the senior brother will have to take note that I know every outstanding Spiritual Master and Concoction Master."

The meaning in Ge Lu's words was obvious. If Yang Dingtian were to attempt to impersonate someone else, he would be exposed immediately.

Yang Dingtian smiled slightly, "Before I speak out my real identity, can Mister Ge Lu tell me why did you disappear from the Mystic Heaven Sect suddenly?"

"Я обидел патриарха Чжу, так как помешал ему практиковать некоторые ужасающие боевые искусства". невозмутимо ответил Гэ Лу. Сердце Ян Динтяня не могло не подпрыгнуть. Может быть, Гэ Лу имел в виду Пожирающую Душу Мистическую Ци как чрезвычайно страшное боевое искусство? "Теперь старший брат должен быть в состоянии рассказать нам о твоей истинной личности". ответил Гэ Лу. Ян Динтянь вздохнул и поднял мантию, показав отвратительное и злое лицо: "Море Аида, Мэйцзюэ Тоутуо!" Услышав это, Гэ Лу вздрогнул.

Мэйцзюэ Тоутуо, о котором говорил Ян Динтянь, действительно существовал. Он был самым выдающимся мастером-консультантом в Море Аида. Именно он вылечил ужасающие раны Ян Динтяня. Ян Динтянь не встретил его, когда очнулся. Однако, пока он был без сознания, они часто общались. Кроме того, он узнал о его облике по портрету в "Морях Аида".

Таким образом, этот образ был создан после того, как Ян Динтянь надел похожую маску из человеческой кожи с гримом, что позволило ему замаскироваться под Миэцзюэ Тоутуо. Конечно, они выглядели не совсем одинаково. Однако очень легко было походить на уродливого человека. "Старший брат Миэцзюэ? Неужели это ты?" Гэ Лу удивился: "Это действительно неожиданно. По-моему, только старший брат Мэйцзюэ мог превзойти меня в приготовлении эликсиров и технике лечения. Однако старший брат Мэйцзюэ занимал выдающееся положение в Море Аида. С чего бы тебе здесь задерживаться? Если я не ошибаюсь, люди из Моря Аида не могут покинуть это место без приказа". Ян Динтянь вздохнул и небрежно ответил: "Я получил бутылку крови расы Нага. Золотистого цвета". У всех присутствующих изменился цвет лица, как только они услышали это. Кровь расы Нага. Это было очень ценное сокровище на земле и на небе.

В отличие от людей, грозная сила расы Нага аккумулировалась в их крови. Кроме того, кровеносные сосуды расы нага были еще более прямыми. Они различались по цветам, и золотой цвет был самым высоким. Если бы у человека была бутылка с кровью Нага, то его культивация продвинулась бы вперед, независимо от того, что было сделано - рафинирование эликсиров или модификация эликсира. "Мне не нужно продолжать, что дальше, верно..." продолжил Ян Динтянь. Гэ Лу ответил: "Конечно, если ты действительно старший брат Мэйцзюэ, то должен быть старшим вождем. Однако этот вопрос имеет большое значение. А может ли старший брат обосновать твою личность? Например, кровь нага, о которой ты говорил?"

Слова Гэ Лу были наполнены непостижимыми мотивами. Ян Динтянь не смог бы доказать свою личность, если бы не смог достать кровь нага. Если бы Ян Динтянь смог достать кровь нага, то это вызвало бы жадность у всей расы Фоксман. Когда придет время, ему будет очень трудно выбраться живым из Страны Расставания. "Я уже давно передал кровь нага. Иначе почему бы я до сих пор был жив? Конечно, после передачи крови нага я все равно не смогу вернуться на человеческую территорию". Ян Динтянь сокрушался. "Хаис, мирские дела всегда вызывают у человека сетования. Однако благородная и безыскусная пастбищная земля Восточного Раздела была похожа на страну идиллической красоты. Это лучшее место для смерти для таких безвольных людей, как мы". "Верно." ответил Ян Динтянь. Однако в его голосе слышалось отчаяние.

Игра Ян Динтяня была просто великолепна. Хотя Сяншань Бэйла знала, что перед ней Ян Динтянь, она не могла не думать о нем как о нежелательном Миэцзюэ Тоутуо из "Моря Аида". Гэ Лу продолжил: "Конечно, я верю старшему брату Мэйцзюэ. Однако это дело действительно слишком важное. Если старший брат не сможет достать какой-либо предмет, подтверждающий твою личность, то спасти этого человека придется младшему брату. Естественно, старший брат может помочь ему, и тогда вождь Чжури будет спасен благодаря нашему обоюдному сотрудничеству". Ян Динтянь не мог не вздохнуть. Этот человек действительно был очень проникновенным. Каждое его предложение было подобно игле, спрятанной в шелковой нити. Однако этот вопрос был очень важен. Гэ Лу не стал заманивать его в ловушку, а лишь слабо улыбнулся: "Вообще-то есть и другой способ. Позвольте мне просветить старшего брата Инь".

Гэ Лу улыбнулся: "Старший брат Мэйцзюэ, безусловно, мудр. Тяньчун слушает с полным вниманием!" Ян Динтянь продолжил: "Как насчет этого? Мы устроим соревнование на знание медицины. Тот, кто окажется более выдающимся, будет лечить вождя Чжури". Гэ Лу

улыбнулся: "Конечно". Все также многократно кивнули головой. По их мнению, это предложение было очень хорошим и справедливым. Гэ Лу продолжил: "Однако язык всегда был на первом месте, а медицина - на втором. Когда речь идет о медицинских знаниях, нелегко определить, кто лучше. В отличие от боевых искусств, где мы можем проводить соревнования". Янь Динтянь прокомментировал: "Мы найдем десять человек без сознания. Кто-то из них будет тяжело ранен, кто-то будет страдать от серьезной болезни и т.д. Любой из них подойдет. Затем мы оба выберем пятерых из них и окажем им медицинскую помощь. Мы увидим, кто сможет спасти наибольшее количество людей за наименьшее время. Ограничение - 2 часа. Как вам это?"

Не успел Гэ Лу высказать свое мнение, как все снова кивнули головами, что говорило о том, что этот метод впечатляет. Напротив, принцесса Сяншань Бэйла была полна беспокойства, глядя на Ян Динтяня. Она очень четко представляла себе Ян Динтяня. Она знала, что он не был медицинским экспертом Мэйцзюэ Тоутуо, а его противником был настоящий Мастер Состава Секты Мистического Неба Инь Тяньчун. Она боялась, что Ян Динтянь проиграет соревнование. "Идея старшего брата Мизцзюэ действительно выдающаяся. Мы так и сделаем". прокомментировал Гэ Лу. Тут же оба хлопнули молотком и провели медицинское соревнование. Кто победит, тот и будет лечить раны Жури Бейлы. *** Через полчаса было найдено десять таких людей. Все они отличались друг от друга. Они были либо тяжело ранены, либо тяжело больны, либо отравлены, либо потеряли жизненную силу и т.д. Короче говоря, ни одна из сторон не могла обмануть.

На полу лежали десять умирающих. Сразу же атмосфера в спальне ухудшилась. Однако воплей от горя не было, потому что у них не было сил даже кричать. "Старший брат Мэйцзюэ, ты старший. Ты можешь выбирать первым". спокойно сказал Гэ Лу. Ян Динтянь не стал церемониться и сразу выбрал пятерых умирающих. К тому же пятеро из них очень сильно страдали. Казалось, что они могут умереть в любой момент. Тем временем Гэ Лу выбрал оставшихся пятерых. После этого оба человека начали лечение под всеобщим наблюдением. Они не пытались это скрыть.

Метод лечения Гэ Лу был подобен движущимся облакам и текущей воде: он делал все, что хотел. Не было ни затруднений, ни заторможенности, все было совершенно спокойно. Между его движениями не было никакой дымной ауры, и все выглядело очень комфортно. С первого взгляда можно было понять, что он эксперт. Его медицинская техника была очень похожа на технику мастеров приготовления смесей в этом мире. Перед тем как выпить эликсир, он вливал в него свою мистическую ци, чтобы почувствовать ситуацию. Но по сравнению с другими первосвященниками у Гэ Лу был еще более совершенный способ плавить эликсир в руке, а затем доставлять его к ранам пациента. Первый человек был уже полностью без сознания. Все его лицо было зеленым, а сам он был настолько худым, что уже не походил на человека. Кроме того, дыхание и сердцебиение уже не ощущались. Но под воздействием Гэ Лу цвет его лица неожиданно стал розоветь. Кроме того, при дыхании его грудь начала колебаться.

Всего за 15 минут умирающий открыл глаза и сидел без движения. Все присутствующие тут же расширили глаза и в недоумении уставились на эту сцену. "Способности, подобные божественным. Блестяще..." Все один за другим восклицали в восхищении. На лице Леймин появились следы самодовольства, а Сяншань Бэйла забеспокоилась еще больше. Оказав помощь первому пациенту, Гэ Лу подошел ко второму. Это был красивый юноша. В данный момент его глаза были открыты, и он не находился без сознания. Однако он уже не мог пошевелиться. Кроме того, его лицо не было бледным. Напротив, оно было покрашено в странный красный цвет.

Сразу же после этого к Гэ Лу вышел старейшина и поклонился: "Господин Гэ Лу, это мой сын".

Во время сражения с расой волков на него обрушились тысячи кавалеристов с большим молотом. Его пять внутренностей и шесть кишок были раздроблены. В настоящее время, чтобы выжить, он полагался на мистическую ци и сокровища. Но даже в этом случае он не смог бы продержаться более трех дней. Прошу вас, господин Гэ Лу, спасти моего сына". Гэ Лу поспешно вышел вперед и поддержал человека. Он влил в него мистическую ци, чтобы почувствовать повреждения юноши. Сразу же он слегка нахмурился. "Что случилось? Он неизлечим?" испуганно спросил старец. "Возможно, другие не смогут его спасти. Но раз я рядом, значит, есть шанс на успех". В этот момент в речи Гэ Лу появился оттенок высокомерия. Затем он достал из груди нефритовую трубку и налил в нее красное вещество.

Приземлившись на ладонь Гэ Лу, этот предмет начал шевелиться. Все увидели, что это красный червь, похожий на земных пиявок. "Это червь божества Тысячи Жизней. Он обладает практически неумиряющим телом. Он может разделиться на бесчисленное множество жизней, вырасти или влиться в любое место". Гэ Лу продолжал: "Это можно считать сокровищем неба и земли. Вашему сыну повезло, что он встретил меня уже после того, как я получил этого червя. Иначе его было бы трудно спасти, даже если бы явился бог". Вслед за этим из ладони Гэ Лу вырвался след мистической ци, и ладонь покраснела. Она начала дрожать с огромной скоростью. Тут же червь божества Тысячи Жизней на его ладони распался на части. От десятка до нескольких сотен, от нескольких тысяч до десятков тысяч. В конце концов, он стал настолько тонким, что его уже нельзя было разглядеть невооруженным глазом.

Разделив червя-божество Тысячи Жизней до предела, Гэ Лу внезапно положил руку на спину юноши. Сразу же миниатюрные Черви Божества Тысячи Жизней впилась в тело юноши. Гэ Лу циркулировал свою мистическую ци и начал управлять червями-божествами тысячи жизней, восстанавливая разрушенные пять внутренностей и шесть кишок юноши. Прошло три минуты. Прошло пять минут. Прошло десять минут. Прошло восемнадцать минут. Произошло чудо. Причудливая краснота на лице умирающего юноши постепенно рассеялась, а сияние в его глазах постепенно свернулось. Затем он попытался пошевелить неподвижными руками, затем перешел к ногам. В конце концов, его глазные яблоки начали вращаться, а на лице появилось выражение недоверия. Как только ладонь Гэ Лу отошла от его спины, юноша тут же встал и бросился к отцу. "Отец, я выздоровел. Я вылечился!" взволнованно закричал юноша.

Действительно, он выздоровел. Хотя он был еще несколько слаб, но ему уже не хватало сил кричать. Все сразу же посмотрели на Гэ Лу, словно увидели божество. Отец и сын тут же опустились на колени и непрерывно кланялись Гэ Лу. "Господин Гэ Лу действительно бог. В этом соревновании нет никакой необходимости".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96772/3203984>